

АНГЛИЯ ПОЛЯК

ЗОЛОТЫЕ ДЕТИ:
НЕПРИКАСАЕМАЯ

Англия Полак

Золотые дети. Неприкасаемая.

«Автор»

2023

Полак А.

Золотые дети. Неприкасаемая. / А. Полак — «Автор», 2023

Продолжение истории Кристалл Свигер. В этой части, она получает не только "подарок" от Ангуса, но и сталкивается с куда худшими проблемами, с которыми ей придется сражаться и выстоять. Сумеет ли она выступить против своих врагов? Сумеет ли вынести испытания, не потеряв себя?

Англия Полак

Золотые дети. Неприкасаемая.

«Я никогда не дам тебе упасть,
Мы выдержим все трудности вместе.
Я буду здесь ради тебя, пройдя через все,
Даже если придется отдать за это жизнь».¹

ГЛАВА 1

Прошла неделя с того момента, как Ангус наградил меня меткой. Змея, которая крепко обвивала мою руку, периодически давала о себе знать, иногда шевелилась или приподнималась выше запястья. Особенно в душе, когда я стояла под водой, эта гадина имела наглость шевелиться, словно нежилась вместе со мной. Тогда, я прибавляла температуру, делая воду чуть горячее, и она недовольно шипела, в то время как я ликовала.

Ночью... о, ну, ночью, она крутилась вокруг руки, стягивая мою кожу, после чего оставались кровоподтеки. Мстила, дрянь, за то, что я ее горяченькой поливала.

В остальном, она меня не беспокоила. Разве, что, мне приходилось надевать кофты с длинными рукавами, иначе, местные пялились на меня, как на закоренелую преступницу с характерным отличием. Ох, эти взгляды. Они раздражали, они злили меня, вынуждая стискивать зубы и терпеть. Что касается родителей, так Трэвор поработал с их разумом, внушив им, что моя *татуировка*, была одобрена и не вызывала у них нежелательных возражений. Но, опять же, весь город не зазомбируешь. Где-то приходилось ее скрывать, где-то терпеть пристальные взгляды, а погода, как последняя предательница, выдалась очень жаркой.

Но за всем этим, оставались вопросы. У меня на них не было ответов, впрочем, как и у Трэвора, и как у его друзей.

Зачем Ангус передал мне змею?

Как от нее избавиться?

И главное – почему, когда Трэвор касается меня, я испытываю боль?

Я бы не назвала это возмездием за плохое поведение Трэвора. Не только он вызывал в моем организме непереносимые ощущения. Троица, ничем не отличалась от него.

Я подозревала, что змея – это своего рода, радар или сигнализация, реагирующая на людей со способностями. Почему? Потому что меня касались родители, меня касались подружки, и мне не было больно, пока Трэвор случайно не задевал меня рукой.

Я видела, как это причиняет ему боль. Мне физическую – ему душевную.

Папа, как обычно подвез меня до школы. Когда он спросил, почему я надела водолазку в такую жару, я лишь пожала плечами. Они были уверены, что рисунок змеи, был согласованной с родителями, как милая татуировка, а не проклятье. Простите, мама и папа, за то, что так пришлось с вами поступить. Я чувствовала себя предательницей тех, кого любила, но не могла всего открыть. Тогда бы, пришлось все рассказать, и я не уверена, что моя правда, стала бы для них спасением. Поцеловав его в щеку, я в сотый раз была благодарна тому, что с обычными людьми, мне не приходится испытывать боли.

С девочками, я встретила у входа в школу. Мы разбежались по своим шкафчикам, а после двинулись в класс.

– И куда мы убежали из клуба? – начала Стейси, лукаво прищурив свои глаза под очками.

– В смысле? – я притворно удивилась.

– Ну, как же? – воскликнула Мэгги. – Ты и Трэвор, ушли из клуба. У вас было свидание под луной?

Если можно так назвать. Под луной, но не свидание, а стычка с Ангусом, который оказался Психом, да и к тому же, редкостным упрямым, которому спокойно не живется. В итоге, в благодарность, я заимела *болевой* датчик. Поводок, одергивающий меня от Трэвора.

– Так... прогулялись.

– Нуууу... дааааа... – хмыкнула Стейси. – После того, как он тебя поцеловал, прогулялись – это что-то очень длительное, да?

Хм. Стейси, как всегда, все приумножает.

– А где новенький? – встряла Мэгги.

– И Эрика уже больше недели нет.

Я вздохнула. Что я могла сказать? Эрик уже больше недели лежит в своем доме мертвый. Скоро трупная вонь выйдет за порог, напугает соседей, и только тогда его обнаружат. А Ян, который на самом деле оказался Ангусом, тоже мертв, потому что поплатился за свой норв.

– Может, он вернулся обратно в Калифорнию?

– Эти новенькие, – покачала головой Мэгги. – Вечно они так. Приедут, наследят и сваливают.

В этом, я с тобой согласна, Мэгги.

– И зачем ты надела водолазку? – Мэгги вскинула брови. – Сегодня такая жара.

Черт, у меня ощущение дежа-вю, как в первый день в школе, когда я надела толстовку с логотипом футбольной команды.

– Меня морозит немного. Наверное, простыла.

– Ну, с Трэвором, не только можно простыть. – Хихикнула Стейси. Лина легонько дернула ее за волосы.

Спасибо Лина. Ты настоящий друг.

В класс я вошла, сделав глубокий вдох. Троица сидела на своих местах. Они молчаливо поприветствовали меня. Кастэр блеснул широкой улыбкой.

Я заняла свое место, натянув рукава до костяшек. Они были в курсе, что когда меня касаешься, я чувствую боль. И они также не знали, почему и как от этого избавиться. Не то, чтобы их это волновало, но Трэвор поставил вопрос так, что в итоге, это стало напрягать и их.

Вошла наша древняя учительница по истории, а с первым звонком – Трэвор Блэк.

Он посмотрел на меня, а у меня в ответ вспыхнул румянец. Не знаю, почему я покраснела. Трэвор не улыбнулся, так чтобы – *ах*, я начала смущаться. Его взгляд лишь пробежался по моему лицу, чисто из медицинского любопытства.

Он сел за свое место, и моя татуировка шелохнулась под тканью.

Черт. Она же не собирается высовывать свой нос прямо сейчас?

За спиной скрипнул стул и теплый ветерок защекотал мои волосы, когда Трэвор выдохнул.

Змея затянула свой хвост на запястье, так что я проглотила стон.

Похоже, она действительно реагирует на тех, кто не является совсем человеком.

Ага. Мой личный определитель супер-детишек.

Я стиснула пальцами запястье, удерживая легкую дрожь в хвосте змеи.

– Уймись. – Прошептала я, искоса поглядывая по сторонам. Не хватало еще того, чтобы меня приняли за безумную.

Прошло несколько секунд, прежде чем, Трэвор ткнул меня в спину ручкой. Естественно, после того, как он узнал, что его касание причиняет боль, он вооружился безопасным инструментом. Я застыла, а после обернулась, стискивая запястье.

– Ты в порядке? – шепотом спросил он, вглядываясь в мои глаза.

– Да.

– Тогда, с кем ты говоришь?

– Ни с кем. – Я метнула взгляд на девчонок. Лина улыбнулась, а Мэгги и Стейси, дернули бровями. Хм, наверное, ожидали услышать какое-то признание?

– Ты сказала – уймись.

Я закусила губу, обдумывая, чего бы ляпнуть такого, чтобы Трэвор ничего не заподозрил. Фишки было две: первая – он не знал, что змея реагирует на него и на его друзей, когда они слишком близко от меня. Вторая – он не знает, как и троица, что мне не больно, когда ко мне прикасаются обычные люди. Стоит ли ему об этом рассказать? Черт, он будет расстроен. Я так и вижу, как он хмурится, потому что другие могут меня касаться, а он нет.

– Я сказала, уймись своему сердцу.

– У тебя что-то с сердцем? – он вскинул брови. После подарка Ангуса, Трэвор часто задает мне вопросы, которые пахнут... больничной койкой.

– Да. – О, боже, надеюсь, он ничего не возомнит о себе. – Ты волнуешь меня.

Глаза Трэвора вспыхнули иссиня-черным.

– Ладно.

– Ладно. – Я отвернулась, пройдясь ладонью по руке, мысленно веля змее перестать двигаться. Лично я, вижу, как под тканью показываются бугорки. Грррр... искоса, я поймала пристальный взгляд Монро. Черт, неужели, он что-то заметил? Блин, теперь, допроса не избежать.

На остальных уроках, было то же самое. Трэвор садился позади меня, змея начинала шевелиться, а я чуть ли не щипала ее, чтобы заткнуть. Меня это жутко раздражало, к тому же, я действительно походила на сумасшедшую: тискающая себя за руку, бормочущая под нос проклятия, точно заслуживает отдельной комнаты в лечебнице.

За ланчем, я сидела с девочками, чувствуя некоторое облегчение. Поблизости не было сверхлюдей или фантастической четверки, а значит, змея не шевелилась, и я могла спокойно поесть.

За неделю, еда не стала лучше, она по-прежнему на вид не особенно съедобна, а на запах, уж слишком сводит желудок, чтобы ее проглотить.

В столовой, как обычно, было шумно и много народа. Через месяц, наступают каникулы, и все только и делали, что обсуждали, куда поедут или чем займут себя на две недели. А вот я не знала, что буду делать эти две недели каникул, и тем более не знала, что будет со мной, в течение этого месяца. Со змеюкой, едва ли задумаешь о будущем. Мысли только о том, как бы она тебя не придушила во сне или не решила оттяпать кусочек твоей плоти. Кстати, иногда, ужик сползал с моей руки, сворачивался кольцом поверх одеяла и дремала. Мне было интересно, мальчик это или девочка. С биологией, я не особо дружу, тем более с половыми признаками хладнокровных. А существуют ли они у них вообще? Может, они как черви – гермафродиты? Размножаются делением? Ха-ха. Смеюсь. Нет, конечно. Но, надо бы узнать, что за пол у этой змеюки, а то подозреваю, что она – мальчик. Много в ней собственного.

У меня пиликнул телефон. Я вытащила его из кармана своих любимых джинсов.

Смс от Трэвора. О, и, вот еще, я его переименовала из «любимого» в просто Трэвора. Хотя, я могла обозвать его, как-то менее официально... ослик? Тушканчик? Раз, он называет меня белкой, то почему я должна называть его «любимым»?

«Ты не могла бы сесть за наш столик?».

Я вскинула голову. Четверка засветилась на своем прежнем месте.

Я написала – «Зачем?».

Ответ пришел незамедлительно.

«Надо поговорить».

Грррр... Монро доложил ему о своих подозрениях?

Я нахмурилась и написала:

«Ты хочешь, чтобы я села за ваш столик? А это не будет выглядеть, слишком уж странно? Девушка в окружении парней, да еще таких, как вы?».

«Кристалл! Тащи свою задницу за наш стол!».

Гррррррр!

Смеет на меня голос повышать?

Я посмотрела на девочек, они жевали и болтали о какой-то ерунде. Затем, перевела взгляд на парней. Четыре пары глаз, уставились на меня в ожидании.

Зашибись.

– Увидимся на уроке. – Девочки кивнули, продолжая трепаться. А толку? Все равно потом будут расспрашивать, почему я пересела к мальчишкам?

Я поднялась из-за стола, подхватив поднос. Нарочито медлительно подошла к урне, вывалив остатки пищи, положила поднос в стопку других, и только потом подошла к парням. Змея, естественно, зашевелилась. Я выругалась, скрестив руки на груди.

– Посол пожаловал, – протянул Кастэр, – с поклоном и подарками?

Да-да, с такой миной, как у меня, не хватает чалмы на голову.

– Садись. – Трэвор отодвинулся, чтобы я могла сесть на свободный стул. – Как ты себя чувствуешь?

Я поморщилась, начиная нервничать.

– Ты уже спрашивал.

– Ты не ответила.

– Я ответила. – Я насупилась. Гребанный ужик! Ты не мог бы прекратить вошкаться под одеждой?!

– Она шевелится, верно?

Я вскинула бровь, посмотрев на Монро. Ну, точно, растрепал.

– Допустим.

– Всегда или только когда кого-то чувствует? Может, она реагирует на нас?

Эх, смысл отпираться.

– Реагирует.

– И когда ты собиралась об этом сказать? – Трэвор поджал губы, испепеляя меня мрачным взглядом.

Посмотрим, какого цвета у тебя будут глаза, когда я скажу, что люди не доставляют мне боли.

– А это важно?

– Важно.

– Не знаю. Я думала, ей просто не нравится теснота, поэтому она и шевелится.

– Лжешь. – Произнес Монро. Я метнула на него злобный взгляд. – Скажи ему.

– Сказать – что? – Трэвор выпрямился, непонимающе уставившись на меня. – Кристалл?

Я открыла рот. Черт, как бы я не хотела, в кавычках, обидеть его, но знать Трэвору о том, что моя неприкосновенность только для таких, как они – не лучший способ заработать бонус. Не то, чтобы я на это надеялась.

– У мисс Свигер переносимость к прикосновениям людей. Ты ведь не чувствуешь боли, когда они тебя касаются? Так?

Чертов ублюдок!

Я захлопнула рот, чувствуя, как румянец заливает мои щеки. Трэвор сжал кулаки, так сильно, что побелели костяшки.

– И как давно ты это поняла? – процедил он. Я посмотрела на него, внутренне содрогнувшись. Взгляд у него был убийственный.

– На следующий день. – Пробормотала я. – Мама задела меня рукой и... – я хотела провалиться под стол и похоронить себя там, потому что Трэвор приглушенно зарычал. – Мне не было больно.

– Ты должна была сказать мне.

– А какая разница?

Трэвор ударил кулаком по столу. Несколько пар глаз учеников обратились в нашу сторону, что еще больше меня смутило.

– Есть разница. Для меня есть, черт возьми, разница. – Он резко поднялся с места и пошел прочь.

Вот, же, дерьмо.

Зэйн и Монро, последовали за ним. Кастэр несколько секунд смотрел на меня.

– Он запал на тебя. Ты должна понимать, что для него это важно. – И он удалился.

Я готова была закричать от возмущения и гнева, распирающего меня изнутри.

Ну, узнал бы он это на несколько дней раньше, и что дальше? Что изменилось бы? Ничего! Потому что эта дрянь останется со мной, хочу я этого или нет.

Оставшуюся часть занятий, я нервничала, чувствуя взгляд Трэвора на затылке. Но, он не ткнул меня в спину ручкой. Он не говорил со мной. Видимо, обиделся.

Плевать.

По дороге домой, я зашла в библиотеку, взяв книжку, которую нужно было прочитать на выходных и подготовиться к сочинению. После, забежала в «Мил Кис», купив пару пирожных. Конечно, мама будет возмущаться: зачем покупать, если я могу и сама испечь сладости? Но, мама! Зачем напрягаться, если можно потратить пару долларов и сэкономить время?

Я завернула за угол, где начиналась череда жилых домиков. Белые, с белыми заборами и зелеными газончиками. Честно, у меня изжога развилась от назойливого пейзажа. На ходу, я пролистала книгу. «Шагреновая кожа», Оноре де Бальзака, не особо вдохновляла меня на эссе, но видимо, придется засесть за ней. Дьявол. Захлопнув книгу, я огляделась по сторонам, щурясь от яркого солнца. В тонкой водолазке, моя кожа потела, хотя со всех сторон, обдувал прохладный ветерок.

Иииии...

Я внезапно остановилась, потому что у меня поползли мурашки по коже... и двинулась змея. Она закрутилась вокруг руки, перекатываясь всем своим телом.

Черт. Еще один минус, когда я находилась среди четверки, она проявляла себя, таким образом, намекая, что поблизости не человек.

Вот и сейчас, она двигалась на коже, задевая ткань, давая мне понять, рядом кто-то со способностями. Псих?

Вот, дерьмо.

Я развернулась на пятках и бросилась бежать, в противоположную сторону, откуда, собственно и вышла, торопливо вертя головой во все стороны. Ну, почему, Ангус дал мне змеюку, бесполезную; от нее лишь, мурашки по коже, а не компас, чтобы знать местонахождение особенных?

Я пробежала мимо дома Трэвора, увеличивая скорость, почти перепрыгивая расстояние через лестную тропу. Бросив взгляд на свою руку, я увидела, как пузырится ткань, словно под ней кишат черви.

– О, ты же не собираешься... – вдалеке, я услышала скорые шаги, под которыми хрустели ветки, в унисон с моими. Я обернулась через плечо. – Какого черта ты здесь? – Трэвор поравнялся со мной.

– Я хотел удостовериться, что ты дойдешь до дома. Почему ты здесь? Куда ты несешься?

– Я, – волна боли ударила в тело, не такая сильная, но достаточно ощутимая, чтобы я пошатнулась, чуть не рухнув на землю. Змея требовала выхода, а я мешала. – Кажется, там кто-то есть.

Глаза Трэвора налились глянцево-черным.

– Дьявол.

ГЛАВА 2

Спустя несколько минут дороги, мы выскочили на поляну. Зеленая завеса леса, в лучах яркого солнца, выглядела потрепанной, после недельной бойни. Стволы деревьев, лежали на земле, их некогда косматые кроны, приобрели желто-коричневый оттенок, а кое-где, в земле, виднелись глубокие ямы, с выжженными пятнами.

Я стиснула челюсти, потому что змея сильнее сжала мою руку, выкручивая кожу до боли.
– Прекрати! – шикнула я на нее, стаскивая водолазку и бросая ее на землю.

Наблюдать за тем, как голова змеи отходить от кожи, было одновременно жутко и невероятно, завораживающе. Вроде, объемной картинки, в которой ты занимаешь главное место, а по ощущениям, это напоминало, будто с тебя снимают кожу. Немного болезненно, немного тошнит.

– Кристалл, – ошеломленно прошептал Трэвор, во все глаза, глядя, как голова змеи отошла от ключицы и зависла в воздухе, наравне с моим лицом. Ее язык ритмично выскальзывал изо рта, а глаза-бусинки, блестели голодом.

Я услышала сдавленный хрип и бросилась на звук, напрямик к пролеску.

– Кристалл, подожди! – Трэвор побежал за мной. – Не вмешивайся!

Как я не могла не вмешиваться, если змея этого требовала. Я не могла контролировать ее желание, потому что вместе с ним, у меня рождалась и своя. Жажда, поглотить того, кто не похож на меня.

– Не мешай! – рывкнула я на него. Хвост змеи спустился мне в ладонь, и я интуитивно обхватила его пальцами. Не знаю, может, она напоминала мне вроде хлыста или аркана; об этом уже говорили друзья Трэвора, а может, потому что именно так меня схватил Ангус?

Я затормозила, увидев у камней двух парней. Один удерживал другого на земле. Он был к нам спиной, и явно был очень занят, раз не услышал нашего приближения.

– Хей, Псих! – окрикнула я и змея в ожидании, отстранилась от меня, поворачивая все свое тело в сторону потенциальной жертвы.

Псих застыл на пару секунд, а после медленно обернулся через плечо, растянувшись в улыбке. Он небрежно пихнул парня и шагнул к нам.

– Да, неужели? – рассмеялся он. – Сами в руки пожаловали?

Я зарычала, чувствуя, как ярость поднимается во мне с оглушительной силой.

Если бы не эти ублюдки, я бы жила, как прежде. Мне бы не пришлось ломать голову, как уберечь своих родных. Из-за этих козлов, моя жизнь пошла наперекосяк.

Взгляд Психа остановился на змее.

– Откуда она у тебя?

Я улыбнулась, крепче сжимая хвост змеи.

– Догадайся с трех раз.

Искоса, я глянула на Трэвора. Он напряжено переводил взгляд с меня на Психа, сжимая и разжимая кулаки. Под нами дернулась земля.

– Теперь, она принадлежит мне, – и я выкинула руку вперед. Змея выскользнула из моей руки, молниеносно врезаясь в Психа и сбивая того с ног. Ее голова дернулась, для броска, и рвануло напрямик тому в шею. Вопль ублюдка, прокатился по лесу, нарушая природные звуки.

– Твою же мать... – Трэвор потрясенно смотрел на то, как змея, крепко вцепившись Психу в шею, медленно проскальзывает под его телом, обвивая его грудь.

Я подошла к Психу, сев перед ним на корточки.

– Я задам тебе вопрос. Ты знаешь, как освободить меня от нее?

Псих захрипел. Я услышала хруст его ребер и позвонков.

– Похоже, что, нет. – Поднявшись на ноги, я перешагнула через Психа, опустившись перед парнем. Он, видимо был без сознания, раз не двигался. Я развернула его на спину, отки-

дывая пряди каштановых волос с его лба. – С ним будет все в порядке? – я вглядывалась в бледное лицо парня, с густыми темными бровями и четкой линией ресниц. Курносый нос и чуть полные губы, которые были разбиты. Внешне, он был симпатичным.

– Думаю, да. – Лицо Трэвора застыло. – Бежим. – Он схватил меня за руку, и я уже приготовилась к боли, как... ничего не почувствовала. Просто приятное тепло пальцев Трэвора. Черт, похоже, именно из-за змеи, я чувствую боль.

– Куда? – он тащил меня за собой, пока на фоне лесного пейзажа, раздавалось бульканье и приглушенных хрип, с хрустом косточек Психа. Змея решила подкрепиться? – Куда мы бежим?

– Мы успеем убежать, пока змея занята. – Мы почти добрались до рядов деревьев, как за спиной, я услышала приближающийся шорох и громкое шипение.

Черт, она следует за нами.

Трэвор резко остановился, заталкивая меня себе за спину. Змея взмыла вверх, полностью выпрямив свое мощное тело, и открыла пасть, готовая атаковать, как внезапно застыла. Ее глаза-бусинки, замерли на лице Трэвора... но, что-то пошло не так.

Я почувствовала, как мое тело деревенеет. Я не могла пошевелиться, застыв так же, как и змея, различая глухой голос Трэвора в своей голове. Он приказывал ей не двигаться. Мысли сплелись в один болезненный комок, среди которого, я могла видеть лишь обрывки, чужой реальности. Он внушал ей, что это место не для нее, меняя ее восприятие... и самое жуткое, что я соглашалась с его словами. Это место было не для меня. Я хотела убраться отсюда, потому что здесь – не мой дом, а где-то очень далеко.

А потом... боль взорвалась в моем теле, одна за другой, волны сжирали мои внутренности, потому что Трэвор не только хотел поменять ее реальность, он делал так, что змея испытывала боль. Возможно, потому что в нем кипела месть, за мою боль. Но, дьявол, почему я чувствовала ее? Мои ноги подкосились, и я упала на колени, не в силах закричать, так как агония сдавила мои легкие. В ушах, глухо пульсировали удары сердца. Оно так сильно ударилось об ребра, что я слышала, как трещат кости, пытаясь пробиться сквозь преграду и выскочить.

Стиснув челюсти, с титаническим усилием, я протянула руку к его ноге и слабо сжала ее.

Трэвор обернулся на меня. Его глаза расширились в ужасе. Змея дернулась, когда контроль вернулся к ней и устремилась на него, но он успел увернуться, впечатывая кулак ей в морду.

Мое тело отшатнулось, будто кто-то меня пихнул в грудь, а в скуле вспыхнула тупая боль.

О, нет... этого, не может быть... я не могу... я не могу чувствовать то, что чувствует змея. У нас не может быть связи. Это невозможно!

Змея зашипела, в очередной раз, готовясь к атаке. Он снова уклонился от клыков змеи, схватив ее за горло.

Мое горло сжалось, перекрывая доступ к воздуху. Я хваталась за невидимые пальцы, стискивающие глотку, катаясь по земле.

Боже...

Из последних сил, которые у меня оставались, до того, как я потеряю сознание от гипоксии, я напрягла связки, моля их, чтобы они смогли работать и закричала.

– Отпусти ее!

Пальцы Трэвора разжались, как и хватка на моей шее. Я жадно вдохнула воздух, чувствуя головокружение и, как бешено, бьется сердце.

– Кристалл, – он шагнул ко мне, но змея зашипела на него, шустро бросившись в мою сторону, и встала в атакующую позу. – Какого дьявола происходит?

Я сглотнула, прикрыв глаза.

Хотела бы я знать, почему чувствую боль, когда змее причиняют боль. Что с ней, что без нее – одна, сплошная проблема.

Затем, я почувствовала прохладное тело змеи, кольцом, скользящее вдоль моей руки.

– Кристалл, – Трэвор упал передо мной на колени. – Как ты? – он протянул ко мне руку, но тут же одернул ее.

Я села, чувствуя себя... на удивление, очень хорошо. Даже очень хорошо. Во мне кипела энергия. Не знаю, что делала змея с Психом, может, она забирала у него силы, а теперь, эти силы, распространялись по всему моему телу.

– Я в норме. – Поднявшись на ноги, я стряхнула с колен грязь.

– У тебя синяк на лице. – Он нахмурился. – Откуда он у тебя?

Черт. Третья фишка, о которой, я бы не хотела рассказывать Трэвору. Но если не расскажу, он когда-нибудь прикончит змею, и меня за компанию.

Я заломила руки.

– Когда ты ударил змею.

Я сделала шаг назад, потому лицо Трэвора превратилось в маску абсолютного зла.

– Я ударил змею, а не тебя. – Прорычал он, сжимая кулаки.

– В этом-то... и проблема.

Подо мной задрожала земля. С веток деревьев, взлетели птицы. Воздух завибрировал, как от пламени, потрескивая. Глаза Трэвора были, точно обсидиан... и они были... мертвыми.

До его дома, мы шли в полном молчании. Воздух давил на меня, став слишком тяжелым, для того, чтобы его вдыхать. Густой, как сироп, он с трудом проникал в мои легкие, посылая волну болезненного жара.

Трэвор шел позади меня, и его шаги были, как монотонные удары молота о железо.

Черт.

В доме, нас ждали его друзья. Кастэр что-то готовил; все время удивляюсь этому. Парень, со сверхспособностями, ведет себя, как заботливая наседка, кудахчущая над птенчиками. Зэйн, стоял у окна, всматриваясь в местный пейзаж. Монро, за столом, раскручивая чайную ложку вокруг своей оси.

Милая семейка.

– У меня в комнате. – Мрачно проговорил Трэвор, не глядя на парней. Я поймала на себе недоуменные взгляды супер-мальчиков. Раз он сказал, значит, стоит прислушаться. Иначе, в кухне случится торнадо.

Войдя в комнату, я села на кровать. Остальные, разместились кто где, но достаточно далеко от меня. Я снова ощутила движение змеи.

– Что у тебя с лицом? – Кастэр привалился к двери. Судя по лицу Трэвора, он решил, что тот не сдержался и припечатал меня.

– Сама расскажешь? – Трэвор, скрестил руки на груди, стоя у стены, напротив меня.

Я натянула рукава, передернув плечами. Шевеление змеи, напоминало назойливый зуд.

– Я шла домой, но, она зашевелилась.

– То есть, почувствовала кого-то из особенных? – уточнил Кастэр.

Я кивнула.

– Меня просто потянуло в ту сторону, словно... словно, какой-то инстинкт. Я и Трэвор прибежали на поляну. А там Псих, мучил какого-то парня. И...

– ... и ты выпустила ее. – Произнес Монро. – Так же, как и Ангус?

Скорее всего. Я не видела, как это происходит у него, но думаю, каких-то особенностей в управлении змеей не было.

– Пока змея была занята Психом, я решил, что мы успеем убежать. – Вмешался Трэвор, сверля меня хмурым взглядом. – До того, как она добралась бы до Кристалл, я включил гипноз. – Его глаза сузились. – И что ты почувствовала?

Я шумно вздохнула.

– Что ты... меня гипнотизируешь. – Я опустила глаза, нервно перебирая пальцами рукава. – Боль, которую ты ей внушал... чувствовала и я.

– Я ударил змею. – Он кивнул на меня. – В итоге, удар перешел на нее. А потом, я начал душить змею.

Я слотнула.

– Между тобой и змеей образовалась связь? – подал голос Зэйн.

Я снова кивнула.

– Дерьмо. – Выругался Кастэр. – Ну, теперь, понятно, почему Ангуса было так легко вырубить. Без этой гадины, он был слабым.

Как и я. Без нее, я чувствовала себя слабее, чем когда-либо. А с ней... ко мне возвращались силы в стократной степени.

– Так, на что это похоже, когда ты чувствуешь боль? – спросил Зэйн.

– На что похоже? Хм, – я поджала губы. – На термический ожог, но не тот, что получаешь от живого огня. Это, скорее, внутренний ожог. Я чувствую боль всем телом. – Мой взгляд метнулся на Трэвора. Он свел брови, напряженно двигая желваками.

– Да, ты у нас сонар. – Хмыкнул Кастэр, делая шаг ко мне. – Она и сейчас двигается, да?

– Да.

– Хочу это видеть.

– Кастэр! – рявкнул Трэвор, напряженно дернув плечами.

– Все нормально. – Когда я стянула водолазку, оставшись в майке, Кастэр присел передо мной на корточки, с интересом разглядывая рисунок змеи. М-да... моя худенькая ручка, в обрамлении плотного тела хладнокровного, почти полностью скрывала кожу. Казалось, что это не рука, а выжженная ветка с пальцами. Она двинула мордой, вызвав в теле дрожь.

– Черт.

– Кастэр, – Трэвор сделал шаг к нам. – Не смей ее трогать.

– Я знаю. Я не камикадзе.

– Станешь им, если не отойдешь. – Прошипел Трэвор.

Я поймала его настороженный и в тоже время, пропитанный тоской, взгляд.

– Я не понимаю кое-чего, – начал Зэйн. – Если она чувствует, таких, как мы. То, по идее, она должна бросаться на нас. Ты же атаковала Психа?

– Да.

– Тогда, почему сейчас, она не пытается?

– Может, потому что, Кристалл, считает нас друзьями? – улыбнулся Кастэр.

Возможно... с Психами, у меня много чего плохого связано. Мои эмоции, в тот момент, когда я выбросила змею, были сплошной ненавистью. Если у меня связь с ползучей гадиной, то она почувствовала, то же самое и поэтому набросилась на Психа. Эта же четверка, не вызывает у меня ничего негативного.

– В том, что у тебя эта змея, есть плюс. – Произнес Монро.

Я посмотрела на блондина. За неделю, он ничуть не стал добрее или улыбчивее. Мне кажется, что он никогда не изменится.

– Какой может быть плюс? – процедил Трэвор, удерживая взгляд на Кастэре, пока тот не отошел от меня.

– Она может распознавать Психов. Точнее, то, что на ней.

– На что ты намекаешь? – Трэвор повернулся к Монро, сдвинув брови. – Даже не думай, Монро. Она не будет приманкой для них. Даже, если это дерьмо и поможет избавиться от всех Психов, она не будет в этом участвовать.

– Надо же как-то использовать эту метку.

Флуоресцентная лампа в комнате Трэвора, замигала, медленно набирая обороты и раскаляясь добела.

– Спокойно, – Зэйн, как всегда, невозмутимый громила, встал между ними. Похоже, эти двое, не могут прожить и дня, чтобы не надрать друг другу задницы.

– Ты понял меня. – Прорычал Трэвор, ткнув блондина пальцем в грудь. – Не смей об этом думать. Я запрещаю.

– Хей, – встряла я. Я конечно рада, что меня не хотят использовать. Слово не из приятных. Но раз эта фигня на мне, и она реагирует на таких, как они, более того, я знаю, как ей управлять, то почему бы не помочь в деле? По крайней мере, пока мы не узнаем, как от нее избавиться. – Мое мнение учитывается или как? Все-таки, она на моем теле. – Я встала с кровати. – Позволь мне решать, буду я в этом участвовать или нет.

– Ты не будешь...

– ... Трэвор. – Я насупилась. – Ненавижу, когда ты ведешь себя, как диктатор.

– Ты понимаешь, как это опасно для тебя? Мы не знаем точно, что из этого выйдет. – Он сделал ко мне шаг. Его взгляд темнел, по мере того, как лампочка становилась ярче. – А что если это убьет тебя?

Я шумно выдохнула.

– Это уже стало опасным для меня. Или ты забыл? – я помахала перед ним рукой с рисунком. – Я также хочу от нее избавиться, но если она может хоть как-то помочь в вашей охоте, я согласна на роль приманки.

– Ты с ума сошла! – сокрушенно выпалил он.

Возможно. Я сошла с ума еще в тот момент, как ты дернул меня за волосы.

– Ты не будешь в этом участвовать. Если потребуется, я привяжу тебя к кровати.

Я рассмеялась.

– А я, как положено ящерице, отброшу хвост и убегу.

– Прекрасно, – прорычал Трэвор, опустив брови. – Если с тобой что-то случится, не рассчитывай на мою помощь.

Ах, а теперь, он меня запугивает? Ну-ну, Трэвор Блэк. Знаю я твою черствость, как пять пальцев. Сразу же прибежишь, стоит меня закричать.

– Договорились. – Я улыбнулась, натягивая водолазку.

Он смерил меня угрюмым взглядом.

– Парни, оставьте нас.

Ой-ой. У меня проблемы? Я напросилась на порку или меня поставят в угол?

– Зэйн, – громила обернулся у порога. – На поляне, у озера, остался парень. Думаю, ему нужно в больницу.

Тот кивнул и вышел.

ГЛАВА 3

Когда мы остались одни, я взглянула на Трэвора. Его сосредоточенный профиль, был обращен в сторону. Низко опущенные брови, сжатые челюсти. Само недовольство.

– Тебе больно, когда я касаюсь твоей кожи.

Я вскинула брови. Он собирается просветить меня своими догадками? Мистер Очевидность, черт возьми.

– А если через одежду? – Трэвор повернул ко мне лицо. – Что если, через одежду тебе не будет больно?

– Хочешь проверить меня на прочность?

– Хочу знать пределы допустимого.

Пределы допустимого? Черт, это начинало меня раздражать.

– Вот как? – я двинулась к двери, но остановилась. – Вот, что тебя заботит? Позволь спросить, – я обернулась к нему. – Что больше тебя волнует, как от этого избавиться, или когда это дерьмо закончится, чтобы ты мог ко мне прикасаться?

– И то и другое. – Выпалил он. – Меня волнует все.

Чудненько. Я не сомневалась. Его волнует, как ко мне прикасаться, а не как избавиться меня от боли.

– Я хочу проверить, могу ли я касаться тебя через одежду. – Трэвор шагнул ко мне, а я вжалась в дверь.

– погоди, – я выставила ладонь вперед. – Даже если и так. Даже если ты и можешь прикасаться ко мне через одежду, что дальше? Целовать меня будешь через марлю? – о, неужели, я сказала это вслух, будто меня это волнует? У меня вырвался нервный смешок. – Это глупо.

– Это не глупо, Кристалл. Я хочу знать наверняка, насколько сильно мне нужно держать себя под контролем. – Его глаза полыхнули темно-синим цветом. В последнее время, его цвет глаз не становится прежним, ярко-голубым. Он либо беспокойного синего моря, либо сумеречной ночи. Я знаю, я виновата в том, что он эмоционально сходит с ума. С другой стороны, у меня самой проблем достаточно.

– Нет, я не хочу знать. – Я отвернулась от него, и замерла, когда его ладонь коснулась моей спины. Знакомое тепло, просочилось сквозь тонкую водолазку, опалив кожу. Нет, не так, когда он коснулся моей кожи. Наоборот, я испытала волнуемое удовлетворение от его прикосновения. Боже... я с ужасом поняла, что соскучилась по его рукам. Мои плечи напряглись, и я зажмурилась, припоминая, когда Трэвор в последний раз трогал меня под одеждой... и когда целовал. Это было всего неделю назад, но теперь, после того, как для нас, контакт, стал табу, он казался годом.

Он резко одернул руку и то место, где она была, покрылось мурашками от холода.

Черт, это невероятно. Если Ангус добивался сделать из меня Снежную Королеву, то ему это удалось. Если он хотел, чтобы Трэвор принял поражение, он и в этом преуспел.

Он получит то, чего так желает.

Слова Ангуса гудели в моих ушах, говоря открытым текстом, что Трэвор потеряет все, чего желает.

– Кристалл.

Я медленно повернулась к нему. Когда он встретился с моим взглядом, его глаза расширились. Он отшатнулся, словно не верил тому, чего видел.

– Я сделал тебе больно? Ты... ты – что, терпела боль?

– Я, – я покачала головой. – Нет. Мне не было больно. – Это верно. Возможно, я была изумлена, что тончащая ткань, может дать нам возможность, быть хотя бы на дюйм ближе друг к другу, хотя при этом, змея двигалась под ней.

– Правда?

– Да. – Я улыбнулась, нервно пропустив пальцы сквозь волосы.

Трэвор шумно выдохнул.

– Это... это хорошо. – Он подошел ко мне, неуверенно протягивая к моей руке свою ладонь. Легкий контакт, и я ощутила дрожь по телу. Затем, его пальцы обхватили мое предплечье, поднимаясь выше. Его взгляд, так же неотступно следил за своей рукой.

Он, как и я... соскучился по мне. Нет, в его прикосновении и во взгляде, был голод. Настоящий, жадный голод.

Его пальцы коснулись моих волос и он, оттянув одну прядку, поднес ее к своему носу, делая шумный вдох.

Я открыла рот, чтобы высказаться по поводу моих волос, но почему-то промолчала. Даже не знаю... с каких пор, мне нравится, когда он трогает их?

– Ты позволила мне их коснуться. – Трэвор посмотрел на меня, из-под прикрытых ресниц.

– Позволила?

– Тебе не нравилось, когда я трогал твои волосы. А сейчас, ты не злишься.

Окей. Он раскусил меня.

– Мне всегда нравился твой запах.

Я вспыхнула и покраснела. Нравился мой запах? Он не говорил мне, что я чем-то пахну. Ох, ну, еще бы он мне сказал. Говорить об этом в лицо девушке... ну, как-то не очень поджентельменски. Вообще, это очень странно, я не пользуюсь духами, только гель для душа с морскими водорослями.

– Эммм... – я запаниковала, когда Трэвор прижался ко мне всем телом. Его ладони легли на дверь, над моей головой, а его нос зарылся в мои волосы.

Боже... это было мучительно-приятно. Чувствовать его запах так близко, слышать, как быстро бьется его сердце, слышать, как он издает мурлыканье... погодите, или я чокнулась?

– Трэвор?

– Ммм? – его ладони скользнули вниз, остановившись на уровне моих плеч. – Что такое, Бельчонок? – я подняла глаза, встретившись с его тлеющим взглядом.

– Думаю... мы разобрались, что меня можно касаться через одежду. – Я чувствовала себя комфортно в ловушке его рук, но не будем забывать, что дальше обнюхивания и опробования на ощупь ткани, ничего не случится. – Мне пора домой.

Трэвор отстранился, тяжело выдохнув.

– Я бы все отдал, чтобы поцеловать тебя. – Мысленно, я раззявила рот от удивления, но внешне, не подала виду, поджав губы. Его рука потянулась к лицу, застыв в воздухе, около челюсти, где расцвел синяк, и его губы сжались в нитку.

– Ладно, хм... увидимся завтра в школе.

Он кивнул, но я видела, как ему хотелось, чтобы я осталась.

Это не выход. Это же очевидно, Трэвор не сможет ждать, пока с меня исчезнет змея, и ко мне можно будет прикасаться. А, что если это навсегда? Для него, это слишком большой срок, как и для меня. Когда-нибудь, я перестану надеяться, и приму руку того, кто не обладает способностями. Человека. Забавно. Я называю их людьми, хотя, и сама человек, просто с небольшим отклонением. Иииииии... да, я ему нравлюсь, но он не железный. Что если, он встретит девушку, и с ней не будет проблем, как со мной? Какого черта мучить себя целибатом? Ох, неужели, я ревную Трэвора к девушкам? Ах, ну, да, я помню, как приревновала всех, кто касался его твердой груди. Черт, когда у меня была возможность, я ее продула. А теперь, ее не существует. Если только через футболку. Блин, чувствую себя извращенкой, представляя, как будет проходить наше первое свидание, если оно вообще, когда-нибудь случится. Без поцелуев, обнимашки в одежде... и все.

Ладно, пора перестать себя тешить розовыми очками.

Я и Трэвора – нет. Как я всегда и говорила. Никаких нас – нет.

Вернувшись, домой, я первым делом, разделась и залезла под прохладные струи воды, остужая разгоряченную и потную, от духоты, кожу. Змея блаженно закрутилась вокруг руки, медленно двигая мордой.

– Что? Тоже дуреешь от жары? – никогда бы не подумала, что буду говорить с... черт, я даже не знаю, как это назвать. – Ты мальчик или девочка, позволь узнать? Может, тебя как-то зовут? Если уж ты на мне, то я бы хотела тебя как-то называть? – да, но первоначально, надо узнать пол змеюки.

После душа, я переоделась в легкие штаны и топ.

Усевшись перед компьютером, я зашла в интернет, вбив вопрос – как узнать пол змеи?

На странице выскочило с сотню ответов, и я выделила вкладку «Способы определения половых признаков у змей».

Грррррр... визуальные, этологические, биохимические и специальные.

Из первых же строчек, я поняла, что половые органы самцов находятся внутри, то есть, определить пол, трудно. У некоторых видов змей можно ориентироваться по окраске и размерам. Но эти признаки довольно изменчивы и не дают стопроцентной гарантии. Методы определения пола у террариумных рептилий можно разделить на эти чертovy группы, которые едва ли мне помогут.

Ладно. Начнем с первого.

– «Визуальное определение пола основано на признаках полового диморфизма, т. е. на внешних чертах отличия самца от самки». – Прочла я. – «В связи с особенностями анатомического строения... наличие двух гемипенисов??». Боже, что за гадость? «Самцов можно отличить по более длинному и утолщенному в основании хвосту». – Я покосилась на змею. Не знаю, что там с длиной, но с этой змеей, сложно понять, где начинается хвост и где заканчивается тело. Она и без этого, футов двадцать² в длину. Как, интересно, такое огромное тело, умещается на моей руке? – И где конкретно твой гиперпенис? – я хихикнула, а змея в ответ передернула телом. – Вряд ли ты мне его покажешь, а я уж, точно не захочу на это смотреть. – Я выдохнула, продолжив читать. – «У всех ложноногих, самцы значительно мельче самок, а у большинства ужеобразных, наоборот. Представители сильного пола часто ярче окрашены». – Я снова посмотрела на змею. – Не очень ты яркая. – «У самцов удавов можно наблюдать длинные околоанальные шпоры. Впрочем, все эти признаки носят весьма, относительный характер». Ну, и гадость. – Я прокрутила страницу, постукивая пальцами по столу. – Биохимический метод,³ нам не подойдет. «К специальным методам определения пола у змей относят так называемое... зондирование?».⁴ – Черт, и здесь попахивает согласованным вторжением инопланетян с их добровольным зондированием. – Зондировать я тебя не собираюсь. – Как бы мне не хотелось ее приструнить, но после этого, я точно в списке Гринписовцев, буду на первом месте. – О, а вот это может помочь. – Я пробежалась взглядом по тексту. – «Этиологическое определение пола основывается на знании особенностей поведения животных в брачный период. Половозрелые самцы в период полового возбуждения меряются силами, оспаривая право на территорию». Так, ты у нас самец, – я дотронулась до морды змеи. – Кидаешься на всех. Защищаешь меня... думаешь, что я твоя самка в период спаривания? – змея выпустила раздвоенный язык, защекотав кожу. – Что? Нравится, когда я тебя чешу? Ах, ты хладнокровное животное. – Еще немного, и я буду сюсюкаться с ней, как с щеночком. – «Такие турниры зачастую совсем не похожи на кровавые поединки. Скорее их можно назвать «воинственными танцами». Противники высоко поднимают переднюю, часть тела, пытаются обвить друг друга и прижать к земле. У некоторых видов змей самцы ведут себя более агрессивно, кусаются и ударяются головами. Например, кубинские удавы при выяснении отношений могут нанести друг другу серьезные раны. Во время ухаживания за самкой самец активно преследует ее, пытается остановить и прижать ее голову к земле». Это точно. Ты постоянно меня на землю валишь, а потом кидаешься, как чокнутый. «Если самка не сопротивляется, он обвивает задней частью тела ее хвост для сближения клоакальных щелей. Все ложноногие змеи стимулируют самку с помощью околоанальных шпор. Спаривание может быть очень коротким или длиться до получаса. При этом змеи лежат неподвижно, свившись телами». Надеюсь, ты не спариваешься с моей рукой? Не хочу, чтобы у нее, начался токсикоз. – Я продолжала чесать морду змеи. – Так, а теперь, узнаем, из какого ты вида. – Я нажала на вкладку, «виды змей». Судя по картинкам, моя змейка, больше смахивала на гадюку. Такой же серо-черный, немного с синеватым, отличием, окрас. Широкая треугольная морда.⁵ И злобная, как гадюка. Не знаю, какая она ядовитая, но Псих, точно испытал всю прелесть боли на себе. – Окей. Ты, у нас, предположительно маль-

чик. И как же мне тебя назвать? – я склонила голову набок. – Как насчет... Шило? Потому что ты вечно крутишься и не сидишь на месте? Совсем, как шило в одном месте. – К тому, же, если я и ошиблась, кличка, может, подойди и самке. – Итак, Шило. Не хочешь сказать, почему Ангус отдал тебя мне? – «гадюка» зашевелилась, перекладывая морду выше ключицы. – Может, слезь с меня, и мы пообщаемся? Я отдохну от тебя, а ты разомнешь затекшие косточки?

Шило медленно отлепила свою морду, так что мои плечи невольно дернулись. Ощущения не очень приятные. Как я уже говорила, будто с тебя снимают кожу, после того, как обгоришь на солнце. После, ее хвост, так же неторопливо, стал расплетаться с запястья, освобождая меня от небольшого веса.

Я вздохнула. Как же хорошо, не чувствовать на коже постороннего.

Голова змеи поравнялась с моим лицом. Глазки-бусинки неотрывно смотрели в мои глаза, а язык выскальзывал из пасти.

– Что? Ты голоден? Может, тебе купить мышек или лягушек? Ты вообще, ешь?

Шило тупо продолжал на меня смотреть.

– Окей. Ты не ешь. – Я не удивлена. Раз он торчит на теле, как рисунок, то вряд ли питается обычной пищей.

Шило медленно двинулся вперед, мягко опуская голову мне на плечо и скользя ко второму. Его прохладное тело, почти невесомо охладило мою кожу. А затем, он грациозно спустился на кровать, сворачиваясь в кольцо.

– Хороший мальчик. – Я поднялась, потирая руку. Честно, будто я год не мыла ее. Даже, захотелось пойти и еще раз принять душ. – Так, из-за тебя, ко мне не могут прикасаться особенные, да?

Шило резко поднял голову, выпрямляя тело. Его морда повернулась в сторону двери.

О, черт...

Я похолодела от страха. Не может, чтобы здесь был Псих. Только не сейчас. Только не тогда, когда мама дома...

– ... Кристалл!

Я вздрогнула от голоса мамы. Не похоже, чтобы она звала меня на помощь.

– Побудь здесь, хорошо?

Шило как-то сбивчиво поводит мордой из стороны в сторону.

– Не заставляй меня одеваться капустой. – Перед тем, как выйти из комнаты, я накинула на нее покрывало. Ах, ты, черт. Если я выйду так, то мама спросит, где тату. Блин, все равно придется что-то надеть. Накинув толстовку, я выскочила из комнаты.

– Что такое? – я почти перепрыгивала ступеньки, в панике оттого, что здесь может быть Псих.

Метнувшись в кухню, я резко затормозила, когда Трэвор повернулся ко мне всем телом.

– Мы можем поговорить?

Я глянула на маму, которая допивала свое кофе. На ней был больничный костюм, а значит, через пару минут, она уйдет на работу.

– Да, конечно.

Она не сказала мне, чтобы я оставила дверь открытой и не посмотрела так, намекая взглядом – юная мисс Свигер, я все слышу и вижу. Ничего из этого. Может, Трэвор опять применил к ней свой мега-гипноз?

Как работник в сфере медицины, она бы сказала – что умышленная, психологическая эктомия, способствует снижению серого вещества в мозге. И я была бы с ней полностью согласна.

ГЛАВА 4

Перед тем, как толкнуть дверь, я приготовилась к тому, что змеюка накинется на меня, чтобы занять свое уже пригретое место, но перед этим, пару раз атакует Трэвора, возможно, и укусит его. Аккуратно открыв дверь, я вошла первой, сразу бросив взгляд на кровать. Под одеялом шевельнулся спрятанный холмик.

– Кто там у тебя? – Трэвор кивнул в ту же сторону.

Я скинула толстовку, бросив ее на кровать. Его глаза тут же расширились, разглядывая мою руку.

– Ты прогнала ее?

– Не прогнала, – я закрыла дверь. – А попросила дать мне передышку.

– И где эта тварь?

– На кровати. – Он пару минут смотрел на неровную возвышенность, затем перевел взгляд на меня. – Я кое-что узнала о нем.

– О нем?

– Да. Думаю, это самец. Он слишком активно за мной бегаёт, и ты ему не нравишься.

Трэвор хмыкнул.

– Видит во мне конкурента? – он сделал ко мне шаг, а я вжалась в дверь. – Тогда, это хорошо. Потому что я, не позволю брать то, что принадлежит мне.

– Эй, полегче, – я нахмурилась. – Я тебе не бревно.

– Прости, – Трэвор положил ладони по обе стороны от моей головы. – Я не хотел задеть твоё эго.

– Зачем ты пришел?

– Кое-что проверить.

Я нахмурилась. Кое-что проверить, из уст Трэвора, казалось определенным намеком, на нечто грандиозное, которое запомнится мне на всю жизнь.

– Что именно ты хочешь проверить?

– Помнишь, когда змея была занята с Психом, а мы побежали?

Я кивнула.

– Я дотронулся до тебя. До обнаженной кожи. – В его тоне было столько тоски. Он опустил голову к моему лицу. Его губы были в дюйме от моей щеки. – И тебе не было больно, да?

Я сглотнула, искоса поглядывая на бугорок под покрывалом. Кажется, Шило, начинал нервничать из-за присутствия Трэвора.

– И?

Трэвор заскользил ладонями по двери, переводя их к моим щекам. Я закусила губу, возможно, опять готовая к боли. Но ее не было. Только тепло пальцев Трэвора.

– Из-за змеи, я не могу тебя касаться. – Прохрипел он, запрокидывая мою голову назад, так что наши взгляды встретились. – Но, пока она не на тебе, – Трэвор не договорил, он прижался к моим губам, сминая их в поцелуе. В таком голодном и всепоглощающем, что я застонала, от мягкости его губ, и прохлады сережки в его языке. Он опустил руки к моей талии, скользя вниз, пригнувшись, подхватил меня под ягодицы и приподнял. Я вскрикнула, обхватывая его ногами за талию, и обнимая за шею, с восторгом и такой же жадностью, отвечая на его поцелуй. Трэвор оторвал меня от двери и шагнул в ванную комнату.

– Куда ты? – сквозь поцелуй, пробормотала я.

– Здесь, она до нас не доберется. – Он захлопнул дверь, наощупь заперев ее, и усадил меня на столешницу. – Ты не представляешь, как я соскучился по твоей коже.

Трэвор отвлекся, но только, чтобы стянуть с меня топ и осыпать мою кожу поцелуями, начиная со скул, спускаясь к шее, к ключице и над кромкой бюстгалтера. Я парила от его поцелуев. Я была опьянена от жара его тела и ожогов, которые он оставлял своими губами. Он стянул с себя футболку, прижимаясь своей грудью, к моей и я застонала, от проскочившего между нашими телами, электричества. Так сладко, было ощущать его сокращающиеся мышцы

и слышать, как тяжело он дышит. Как быстро бьется его сердце, в унисон с моим. Я гладила его бархатную кожу, касаясь стальных кубиков пресса, и его мышцы дрожали от моих прикосновений.

– Ты – моя, – с трудом проговорил он, снова целуя меня. – Всегда была моей. – В животе у меня все кружилось. Волны удовольствия, и то, какие порочные картинки вспыхивали в моей голове, сводили с ума. Я хотела сделать с ним столько вещей. Я хотела попробовать каждый дюйм его кожи... ощутить его вес на себе... почувствовать его каждой клеточкой...

... неожиданно в дверь со всей силы, что-то ударило, так что зеркало на стене закрипело.

Шило, решило, что с нас достаточно времени, проведенного вместе.

– Надо впустить его, иначе он сломает дверь. – Удары сыпались друг за другом, и я побоялась, что дверь слетит с петель.

Трэвор зарычал. Он еще раз поцеловал меня, глубоко и томно, отчего у меня все сжалось внизу живота.

Переведя дыхание, я спрыгнула со столешницы и поспешно открыла дверь, прежде чем, Шило нанес бы еще один удар. Тело змеи высилось над полом, опасно раскрыв пасть и скалясь.

– Спокойно, Шило.

– Шило? – Трэвор отошел к раковине, но не, потому что боялся ее. Он на дух не переносил это хладнокровное животное. – Ты назвала это, Шилом?

– Не трудно догадаться – почему.

Я протянула к Шилу руку.

– Давай, мальчик.

Шило повернул морду в сторону Трэвора.

– Она не твоя, понял?

Змея предупредительно зашипела на него

– Нельзя. – Я покачала головой. Хм, из меня мог бы получиться, неплохой дрессировщик... то есть, укротитель змей. – Забирайся уже.

Я зажмурилась, стиснув челюсти. Обычно она вонзала в меня клыки, чтобы приспособиться. Но, сейчас, Шило со всей мощью ударил меня головой в ключицу, стремительно окутывая мою руку, точно заявляя противнику свои права на территорию. Я пошатнулась, успев ухватиться за столешницу.

– Не нравится мне это дерьмо.

Как и мне.

Я выдохнула, когда веса на руке прибавилось.

– Тебе лучше надеть футболку. – Я подняла топик и натянула его на себя.

– Как мне этого не хочется. – Пробормотал он.

Если честно, то зря он все затеял. Он только раздражил мое либидо, и теперь, мои мозги плохо работали. Зато, когда Трэвор вышел за мной следом, и растянулся на кровати... на моей кровати... я могла думать только о том, чтобы присоединиться к нему и желательно к обнаженному. Так. Стоп. Я тряхнула головой, усаживаясь в свое кресло. Перестань думать об этом. Но, стоило моим глазам встретиться с его взглядом, как близость в ванной, всплывала, точно поплавок. Я покраснела, облизнув губы.

– Ты пришел только за этим?

Трэвор лег набок, подперев щеку ладонью. Вторая его рука, перебирала гадскую бахрому на покрывале.

– Ну, я хотел побыть с тобой. Или у тебя планы? – его глаза потемнели. – Еще, я хотел попробовать спугнуть змею, чтобы узнать наверняка – не почудилось ли мне, что без нее, мои прикосновения не причиняют тебе боли.

– И как бы ты это сделал?

– Ну, у тебя же как-то получилось. – Передразнил он.

Мг. Едва ли в следующий раз, я смогу уговорить Шило дать мне выходной.

– Таааак...

– ... не хочешь ко мне?

Я нахмурилась, когда он похлопал по месту рядом с собой.

Очень смешно.

– Я не хочу надевать скафандр.

Трэвор выдохнул, перевернувшись на живот и уткнувшись лицом в мою подушку. Я услышала, как он шумно вдохнул.

Фетишист, епрст!

– Какие у тебя планы на вечер? – пробубнил он сквозь подушку. Я закусила губу, глядя, как он чуть ли не обтирается о нее. Может, он тоже... того? Метит территорию?

– Никаких. А у тебя? Собираетесь охотиться на Психов?

Он оторвал голову от подушки.

– Даже если и так, то ты не с нами.

– Но...

– ... никаких – но, Кристалл. – Он строго посмотрел на меня. – Ты не участвуешь в этом.

– С каких пор ты стал занозой в заднице? – меня распирало от возмущения. Я могла бы им помочь. Я могла бы облегчить им задачу, искать Психов. Глядишь, их бы не осталось в городе, и люди были бы в безопасности. Кстати, зачем Псих напал на парня? Чего он от него хотел?

– Ты поняла меня. – Сухо произнес он.

– Ты не можешь запрещать мне.

– Могу.

– Не имеешь права! – я вскочила со стула.

– Имею.

Грррр... как меня бесит его учительский тон. Профан чертов!

– Тогда, проваливай к черту. – Прошипела я. Шило напряженно шевельнулось на руке.

Трэвор издал недовольный звук, смахивающий на тот, когда коты вопят, друг на друга, в драке. Он вскочил с кровати.

– Что на тебя нашло? – он подошел ко мне, а я отступила. – Какого черта ты из себя строишь героиню? Думаешь, если однажды ты убила Психа, так все? Смелая? – Трэвор махнул рукой. – Никакой охоты. Ясно?

– Не указывай мне. – Я сжала кулаки. – Я могу за себя постоять. Ты видел.

– И что? – он с вызовом посмотрел на меня. – Я дважды видел, как ты чуть не умерла. Я не хочу смотреть, как это случится в третий раз.

Я стиснула зубы. Не приведи господь, как я зла.

– Так вот что тебя волнует?! – мой голос сошел до крика. – Тебя не моя безопасность волнует! Тебя волнует твоя задница! Боишься, что расклеишься, если со мной что-то случится!

– Называй это как хочешь. Но, я не хочу проходить через то, что прошел Монро. Я не хочу. Я не буду.

– Тогда, плевала я на твою опеку! У меня есть защитник! – Шило в ответ дернулся на руке.

– Ты об этом? – он жестко рассмеялся. – Ты, видимо, забыла, что я делал с ней, и что чувствовала ты? – его глаза почернели. Они источали едва контролируемую ярость. – Хочешь прочувствовать это еще раз на своей шкуре?

Я сильнее стиснула кулаки, так что свело костяшки.

– С этой дрянью или без нее, но ты слабая. Ты всегда останешься слабым человеком. – Каждое его слово было пропитано неподдельной шпилькой.

Мое сердце пропустило удар. Я застыла, как от пощечины.

Он назвал меня слабой... слабой, потому что я всего лишь человек?

– Пошел к черту! – я пихнула его в грудь кулаками, хотя, хотела ударить его как можно сильнее, чтобы он почувствовал мою обиду. – Уходи!

– Хочешь, чтобы я ушел?! – закричал он, оттолкнув мои руки. – Я уйду! Пошла ты дьяволу! Хочешь охотиться на Психов?! Вперед! Но без меня! Я на это дерьмо не собираюсь смотреть!

И он сделал то, после чего, обычно падают на колени, пускают слюни, рыдают навзрыд, только чтобы вернуть обратно.

Трэвор Блэк, ушел, хлопнув дверью, так что зазвенели петли.

Я не собиралась бежать за ним и умолять его о прощении. Я не собиралась признаваться в том, что действительно слабая. Я знала, что без змеи, мое сила, как плохо отрегулированный механизм, дает сбой. Я действительно могла умереть, если кто-то перехватит Шило. Но... черт, я не буду слабой, только потому, что он назвал меня такой.

Будь я слабой, давно бы окочурилась, еще в первой встрече с Психом.

Плевать.

– Похоже, мы остались с тобой вдвоем. Но, ты же не бросишь меня, как этот придурок? Шило гладко скользнул мордой к плечу.

Минут двадцать, я мерила шагами свою комнату. В голове, заевшей пластинкой, крутились слова Трэвора... и это меня жутко бесило. Моя нервная система трещала по швам.

И, черт бы я побрала все это дерьмо, если запрусь от обиды в своей комнате.

Я скинула штаны, натянув джинсы, и накинула толстовку.

Выйдя на улицу, я оглянулась по сторонам, на случай, если Трэвор все же торчит у меня под окнами. Но его не было. Это хорошо. Я не хотела снова выслушивать его бредни, о том, какая я слабая и человеческая. Попахивает мизантропией с толикой шовинизма. В этом, весь Трэвор Блэк. Такой самодовольный, самоуверенный и неотразимый во всей своей безграничной силе и бла... бла... бла...

Но, как бы я не хотела соглашаться с ним, в одном, я последовала его совету – я вышла на улицу, подышать воздухом, заодно и проветрить мозги. Вытереть, так сказать, начисто стекло моего восприятия. Итог: я раздражена. Я зла, как собака и я эмоционально нестабильна. Сначала, он дразнит, а после указывает пальцем на место. Я не собака, чтобы говорить мне «фу», каждый чертов раз, когда есть возможность блеснуть своими приобретенными умениями. Ладно, может, я и зазналась со змейкой. Но, дьявол, я могу просто работать, как навигатор, а остальную, опасную работу, выполняли бы они. Но, Трэвор, вбил в свою чертову башку, что я полезу на рожон.

Остановившись около дома, с неправильно приколоченным почтовым ящиком, я испытала дикое желание, заглянуть внутрь. Возможно, я найду там окоченевший труп Эрика... да, думаю, мне пригодятся на анатомии, знания того, как выглядит двухнедельный труп человека. Заодно, поборю отвращение. С другой стороны, если я войду сейчас, когда еще светло, то соседи могут что-то заподозрить. О, а когда Эрика все же обнаружат, то первой подозреваемой, буду я. Нет. Если и забираться в его дом, то только глубокой ночью.

Я прошла еще пару футов, прежде чем остановилась перед баром, в который, как говорил Трэвор, любил наведываться со своими друзьями.

На окнах, жалюзи, а между ними, незажженными неоновыми трубками, выложено слово «БАР». Никакого названия над дверью. Просто БАР. Внешне, прямоугольная коробка, с прямоугольной крышей, за которой доносятся сбивчивые голоса и музыка.

Я толкнула дверь и вошла, пожалев, что на мне слишком много одежды.

Воздух настолько душный, что кожа завопила от гипоксии, желая соскочить с собственной плоти.

Оглядев помещение, я пришла к выводу, что бары Южной Каролины и Бристоля, ничем не отличаются. Такие же угловатые и заставленные столиками, залы, с бильярдными столами и одинокой барной стойкой. Музыкальный автомат, в углу, верещит рок восьмидесятых. Клиентура... аналогична. Мужчины преклонного возраста, с заросшими лицами, или с кустистыми бородами. В потертых кепках и каких-то рыбацких шмотках. Ах, ну, да, здесь же не далеко берега, где рыбаки готовят снасти.

Я села за барную стойку.

Бармен, с залезанными по-гангстерски, волосами подошел ко мне, и я приготовилась к стандартному вопросу – есть двадцать один? Но, бармен лишь улыбнулся, скользнув по моему лицу.

– Пиво? Или покрепче?

– Кока-колу со льдом.

Он кивнул, а я задрала рукава толстовки, опосля подумав: сейчас начнутся расспросы.

– Сколько тебе лет, раз родители разрешили сделать тату? – он поставил передо мной высокий стакан с темно-коричневой жидкостью, в которой плавали неровные кусочки льда.

– Достаточно, чтобы иметь свое мнение.

Бармен снова кивнул, отвлекшись на клиента. Он поставил на стойку две бутылки темного пива.

Я сделала глоток коки. Прохлада, сначала коснулась языка, затем горла, а после спустилась по желудку, на доли секунды охладив жар моего тела. Пока я равнодушно, осматривала помещение, потихоньку цедя шипучку, в бар вошла троица; он, высокий, с пивным животом и крупным лицом, с трехнедельной щетиной. Джинсовая рубашка навывпуск и затасканная бейсболка, плотно сидевшая на голове. По бокам, черные волосы, слипшиеся на висках. Одна из девушек – крашеная блондинка, в нелепой, с яркими цветами, кофте и кожаной юбке. Вторая – в платье-карандаше и джинсовой жилетке. Тоже блондинка и такая же размалеванная, как маска на Хэллоуин.

– Парня ждешь? – бармен вернул мое внимание.

Хм, обычно в барах, девушки ждут мужчин. Но, я из той категории, где этому понятию, нет места.

– Нет. Просто пришла попить колы.

– В магазинах продают колу. Необязательно сидеть здесь, пить ее и нюхать это.

Да, запах здесь был еще тот; смесь табака, перегара и немывтого тела. Похоже, тошнотворное амбре – жизненно необходимый тренд в барах. Едва ли его забьешь шипучкой.

Я пожалала плечами и сделала еще глоток.

Снова распахнулась дверь, но я не стала оборачиваться. Вряд ли что-то интересное могло посетить местное заведение...

Но, я застыла, с трудом проглотив напиток, когда услышала знакомый смех и до ужаса волнующий меня, голос.

Я медленно повернула голову, желая откреститься.

В бар вошла вся четверка, и она направлялась к столику, за которым расселись девушки и мужчина. Одна из них подскочила с места и бросилась на шею... Трэвора, застонав так громко, что у меня переключило в мозгу.

Изо всех сил, я держала свою челюсть на месте, когда крашеная смачно поцеловала его в губы, а он... он совершенно не сопротивляясь, приобнял ее.

Мое сердце заколотилось, и я отчетливо слышала, в ушах, не только его клокотание, но и перестук льдинок в своем желудке, хотя не в моей манере, есть лед...

Мои щеки вспыхнули, когда Трэвор сел за стол, а рядом примостилась крашенная, похозяйски закинув свою руку ему на плечо.

Святое Дерьмо...

Меня опалило несколько чувств: дикое возмущение, дикая ярость, дикая ревность и дикая обида. Дикость, причиняла мне боль, будто в груди, проворачивали несколько ножей в многообразном порядке. Я заставила свой взгляд вернуться к стакану, переводя тяжелое дыхание. В висках пульсировала кровь и я знала, что покраснела еще больше.

Не знаю, видел ли он меня... меня трудно не заметить из-за ярких волос. Но, судя по его выражению, ему было плевать.

– Кристалл, – лицо Кастэра показалось сбоку. – Привет. Ты чего здесь делаешь?

Я стиснула челюсти, с остервенением хватаясь за самоконтроль. Я не должна показывать, что меня задела эта милая картинка.

– Пью кока-колу. – Я нацепила на лицо равнодушие, хотя, это было адски сложно. Меня распирало, как распирает воздушный шарик от избытка воздуха.

– Кока-колу?

– Что конкретно тебя удивляет? То, что я пью кока-колу или то, что ее подают в баре?

Донесся писклявый смешок, а за ним, чередой приглушенных, мужских смешков.

Не выдержав, я повернула голову в сторону их столика.

– Они пару раз встречались. А она все никак не может от него отлипнуть. – Кастэр привалился задницей к стойке. – Ревнуешь?

– Хм, дайка подумать, – ДА, черт возьми! Я ревновала! Не знаю, почему, но я ревновала Трэвора к этой гидроперитной шлюшке. – Пожалуй, ревность относится к тем, кто испытывает чувства. А я к Трэвору испытываю единственное чувство – ненависть.

– Почему? – Кастэр поймал мой взгляд.

– Почему? Может, потому что, он назвал меня слабой.

Блондин поджал губы.

– Ты не слабая, Кристалл. Просто, он переживает за тебя. Ты ему не безразлична.

О, я вижу, как я ему не безразлична.

– Пошли к нам за столик?

Я? К ним за столик? Это уже будет перебор. Не хочу выглядеть жалкой в глазах Трэвора Блэка, еще решит, что я сдалась и действительно упаду ему в ноги, моля прощения.

– Извини, но у меня планы.

– Планы? Поход к подружкам?

Я нацепила самую загадочную улыбку, на которую только была способна.

– Думаешь, кроме подружек, у меня больше никого нет?

Кастэр нахмурился, метнув взгляд на толпу за столиком. Искося я поймала на себе взгляд Трэвора, и мое сердце предательски пропустило удар.

Он потер затылок.

– Ладно. Эм... осторожнее, Кристалл, – Кастэр отлип от стойки. – Ты играешь с огнем.

Ха! Я хотела рассмеяться вслух, но передумала. К черту!

Спрыгнув со стула, я ладошкой ударила по стойке, привлекая внимание бармена.

– К слову о магазинной шипучке. Не знаю, что вы туда добавляете, но она куда вкуснее. – Гордо вскинув голову, я двинулась к выходу, чувствуя на себе взгляд Трэвора Блэка.

ГЛАВА 5

«Я... (я!)

Да... (да!)

Я ненавижу все то, что окружает!

Меня... (меня!)

Да... (да!)

Просто отступи, а не то укушу, и тогда ты поймешь... (поймешь!)

Меня... (меня!)

Я ненавижу все то, что окружает!

Меня... (меня!)

Да... (да!)

Просто отступи, а не то укушу...». ⁶

Мысленно, я повторяла припев песни, чувствуя себя, как и тот парень, кто кричал из наушников, недовольный вещами, которые его окружают.

Сегодня, сидя в классе, я жутко нервничала.

Во-первых, потому что мои эмоции мешали четко сконцентрироваться на чем-либо.

Во-вторых, скоро заявится Трэвор Блэк и помоги мне господь, чтобы я не разбила его физиономию обо что-нибудь твердое. Его друзья, уже сидели на своих местах и пялились в мою сторону, что еще больше бесило.

Я слушала музыку, заглушая посторонние звуки, и нервно водила ручкой в дневнике, записывая все, что случилось за последние дни, начиная с приобретением змеи и заканчивая тем, что увидела вчера в баре.

Оооо... как бы я не старалась выглядеть гордой, все это было слабой маской, которая едва ли прикрыла хоть унцию моего оскорбленного эго. Только выйдя за порог бара, я испытала ощущение, которое никогда прежде не испытывала. Ладно, я испытывала, но вчера, я почти сорвала контроль и хотела развернуться. Я хотела разгромить бар, вместе с людьми, и плевать, невинные они или нет. Там был Трэвор Блэк со своей шайкой, а значит, сложить этот домик пополам, было бы разумной идеей, учитывая шаткость моей нервной системы. Дьявол... я не могла поверить своим глазам и чувствам. Парень, который трепетно защищал меня, называл меня своей и убеждал, что я всегда была его... из-за того, что я не захотела поступать так, как он сказал, начал топить свою гордыню не в алкоголе, а в местной мисс – Вафельные губки! И Кастэр еще заверяет меня, что я ему небезразлична? Возможно, но только потому, что я, всего лишь человек, а они вроде как, защищают людей от Психов. И только? Никаких больше добавлений? Грррр... а еще, я хотела разбить разукрашенную физиономию шлюшки. Схватить ее за волосы и со всей силы, шарахнуть об стену, потом об стол, об пол, об барную стойку. Привести ее в чувство, и повторить пройденный путь, добавив к этому, оставшиеся столики и конечно, музыкальный автомат. Слов не хватает, как я хотела запихнуть ее блондинистую башку в эту рухлядь! Из нее получилась бы неплохая икебана.

Вытащив один наушник, я передернула плечами, когда прозвенел звонок и вошел Трэвор. Шило зашевелился на руке, посылая нервную дрожь. Он, как и я, был на взводе.

Этот придурок сел позади меня, скрипнув стулом. Я заскрежетала зубами, ненавидя его всеми фибрами души. Я ненавидела его за то, что он вызвал во мне ревность. Ревность, черт возьми! Необоснованную ревность! Разве, я должна ревновать его к какой-то шлюхе? Разве, я имею права ревновать его, раз между нами ничего толком не было? Всего пару поцелуев и только, а я уже веду себя, как разгневанная Мегера.

Ненавижу это поганое ощущение.

Я вовсе не должна себя так чувствовать... карандаш треснул у меня в руке.

Гадство!

Захлопнув дневник, я положила поверх него, тетрадь, чувствуя затылком взгляд Трэвора. Какого хрена ты на меня уставился?! – хотела я спросить, но заставила свой рот заткнуться, как он ткнул меня ручкой под лопатку.

Я поджала губы, сжимая обрубок карандаша.

Он снова ткнул меня, а я заставляла себя игнорировать его.

И еще. На этот раз, острием ручки.

Я резко обернулась к нему и прошипела:

– Еще раз ткнешь меня ручкой, и я вгоню ее тебе в глаз.

Трэвор, на пару секунд оторопел, но после сузил глаза.

– Неудачное свидание?

Гребаный Кастэр, уже растрепал о моем псевдосвидании.

– Хочешь узнать, кто из вас неудачник? – я смерила его угрюмым взглядом. – Тогда подумай мозгами, а не тем, чем ты обычно думаешь. – Отвернувшись от его удивленного взгляда, я покосилась на парней. Монро дернул челюстью, а Кастэр покачал головой. Зэйн, как всегда, тупо смотрел на меня.

И не надо на меня так смотреть, будто я сейчас сорву с себя намордник и наброшусь, как бешеная собака.

Черт, даже девочки заметили, насколько я сегодня зла. Они старались не говорить со мной и не спрашивать, что случилось. Только переглядывались между собой, не вторгаясь в эпицентр землетрясения.

На последующих уроках, Трэвор не донимал меня. Видимо, все же обдумывал мои слова, но от этого, раздражения не поубавилось.

В животе у меня все сжималось; предчувствие плохого, стискивала кишки.

Похоже, я только что дала старт очередной баталии между мной и Трэвором.

Я стояла в очереди, семимильными шагами, продвигаясь вперед, пока толпа учеников, хапала фастфуд, разбавляя его совершенно бесполезными овощами. Как ни крути, но вопрос об дерьмовом питании в школах, кажется, затрагивали только в новостях, а на деле, это обходилось дешевле и денег в учительской копилке прибавлялось. А почему бы и нет? Набил кишку булкой и жирей на здоровье.

Гррррррр... какая я сегодня злая.

Шило зашевелился на руке, и я устало застонала. Боже, ну, когда ты уже уймешься? Тебя еще не хватало?

– Думаю, ты ревнуешь. – Раздался голос над моим ухом. Я оглянулась через плечо на Трэвора. На его подносе была куча еды, которую могли сожрать все домочадцы аула.

– У меня есть, кого ревновать, – я фыркнула, хотя сердце бешено забилося. – И это не ты.

– Не убедительно лжешь, Бельчонок. – По телу пробежалась волна тепла. Предательское тело, отреагировало на его рокочущий тон. – Я хорошенько увидел это в тебе. Ты ревновала.

– В твоих мечтах. – Я сделала шаг вперед по очереди.

– А он? Как его зовут? Он хотя бы с этой планеты, или из твоих фантазий?

– Не твое дело.

– Как раз мое. – Трэвор сделал шаг ко мне и по спине поползли мурашки, никак не связанные со змеей. – Так как его зовут? Я хочу на него посмотреть.

– Ты ревнуешь? – я нарочито удивилась.

– Да. – Спокойно ответил он, а я сглотнула. Да, он издевается! Как он может ревновать меня, пусть и к придуманному парню, когда сам целуется с какой-то девкой?!

– Хм, вопрос, ведь не в этом, Трэвор, – я повернулась к нему, нацепив маску равнодушия, но внутри меня, все перевернулось, когда он пристально посмотрел в мои глаза. Черт бы побрала, его глаза! Сейчас, за все это гребаное время, они были моего любимого, бирюзового цвета. – Вопрос в том, какое удовольствие я испытываю, когда он целует меня. – Я очень старалась, чтобы мой голос не дрожал. Понимая, что могу причинить ему боль словами, я надеялась, что Трэвор не разнесет столовую и меня в придачу с ней. Но, где-то внутри... Боже, когда я говорила их, я говорила... о нем.

Внезапно, глаза Трэвора стали густо-черными. Его челюсть напряженно дернулась, так что задергался мускул на щеке.

Черт, он и вправду ревнует меня! Так какого дьявола, он творил в баре? Почему не оттолкнуть ее? Почему позволил этой стерве себя тискать?

– Вот, как, – от его голоса, я внутренне содрогнулась. – Так у тебя появился защитник, кроме меня?

Ага. Я – сама и гадина на руке. Отличные защитники.

– Я уже говорила, что ты мне больше не защитник. – Ой, черт! Зачем я это сказала?

– Ладно, – Трэвор небрежно оглядел мое лицо. – Тогда, твоим родителям будет интересно, откуда она у тебя появилась. – Он кивнул на мою руку, и, подхватив поднос, отвернулся, двинувшись не к своему столику, а на улицу.

Я пару минут стояла, как громом пораженная, чувствуя легкие тычки учеников, проходящих мимо меня. Дезориентированная, я с трудом оторвала ноги от пола и отошла от очереди.

Он... он – что, только что угрожал мне, что лишит родителей напускной истории о татуировке? Он вернет их в реальность и тогда, мне придется долго и нудно объясняться с ними, откуда на моей руке рисунок. Боже! Это катастрофа мирового масштаба! Если они узнают, мама самолично ампутирует мне руку и пришлет донорскую, чтобы неповадно было делать глупости без родительского ведома.

Я жала кулаки. Он не посмеет. Он не может так поступить со мной. Пусть, он не будет защищать меня, пусть он хоть поцелует королевскую задницу, но он не должен открывать глаза моим родителям. Не должен! Не имеет права!

У меня запиликал сотовый. Сдерживая дрожь в руках, я достала аппарат, нажав на сообщение. Мои глаза чуть не выпали из глазниц.

Смс от мамы: «Кристалл Свигер! После уроков, сразу домой! Нас ждет ОЧЕНЬ серьезный разговор!».

У меня внутри все упало, и я почти вместе с собственным весом.

Ну, вот, теперь, я знаю, что Трэвор способен снимать гипноз и на расстоянии.

Я постаралась выровнять дыхание, едва справляясь с накаывающей яростью и гневом. Быстро же прошел у меня шок, сменившись первосортным бесовским помешательством.

Пора закончить этот разговор, раз и навсегда.

Я стремительно выскочила на улицу, сразу выцепив среди пустующих, занятый Трэвором и его свитой.

Думает, что он в гневе не приятен? Так я его разочарую. Я куда хуже.

Парни почувствовали мое приближение и поднялись с лавки. Задница Трэвора ни на йоту не сдвинулась. Он преспокойно жевал гамбургер, напустив на себя важнецкую физиономию. Очень приятно – царь, мать твою.

Я со стуком положила ладони на стол, наклонившись к Трэвору.

– Верни все обратно. – Змея напряженно задвигалась на руке. Прекрасно. Моя личная индикаторная отвертка, только что обнаружила источник питания.

– Вернуть – что? – пережевывая, спросил он.

– Не строй из себя тупого, Трэвор. Верни родителям то, что ты у них забрал.

– О, – Трэвор вскинул бровь. – Они удивлены или в восторге?

Мои губы задрожали от гнева. Видит Бог, я хотела долбануть его носом, в этот чертов поднос. Но вместо этого, резко смахнула его со стола.

Парни чертыхнулись. Кастэр ловко увернулся от летящих остатков пищи.

– Верни все обратно!

Трэвор нарочито медленно прожевал кусок и поднял на меня глаза.

– А что я получу взамен?

– Сейчас, не время торговаться.

– Самое время. – Он скрестил руки на груди.

Я вонзила ногти в стол, со скрежетом сжимая их в кулаки.

– Что? – процедила я, хватаясь за остатки самоконтроля.

Трэвор приподнял уголок губы, взглянув на меня темно-синими глазами.

– Она начала это первой. – Прорычал Трэвор, остановившись передо мной в двух широких шагах. – А я закончу первым.

Мои глаза сузились. Шило нетерпеливо крутился вокруг руки.

– Давай, – ядовито протянул он, приняв мой взгляд, за готовность выпустить змею.

Я слишком была зла, чтобы думать о последствиях. Увидят ли нас... буду ли я вопить от боли, если Трэвор поймает змею... мне было плевать...

Я одним движением, расстегнула рубашку, скинув ее на землю.

Шило приподнял морду, зависнув в воздухе, на уровне моего лица.

– Ты же хочешь этого. – Он сделал еще шаг.

– Я хочу, чтобы для родителей, это было необдуманной выходкой, а не проблемой. Я не подписывалась под этим! – я сорвалась на крик. – Не я виновата в этом!

– Нет, ты! – гаркнул Трэвор. – Ты и только ты, виновата в этом! – он указал на меня пальцем. – Я предлагал тебе почистить твой чертов мозг, чтобы ты свалила из города без проблем, но ты захотела остаться! Ты захотела закончить гребаную школу и остаться! Так что, в этом дерьме, виновата ты!

У меня заплясали черные точки перед глазами. Еще немного, и я грохнусь в обморок.

– Ну? – он сделал еще шаг ко мне, убрав руки за спину. Шило зашипел, оскалившись. – Давай! – рявкнул Трэвор.

Я вздрогнула от его крика. Он показался мне громче, чем градовые осадки.

– Либо ты это сделаешь, – прошипел он, испепеляя меня свирепым взглядом. – Либо я.

Мой рот открылся... Боже, нет... ярость стремительно пошла на убыль, сменившись шоком и болью, дробящей мое тело. Не физическая, а душевная... когда он посмотрел на меня с явным отвращением.

– Теперь, – мой голос охрип, когда я заговорила. – Теперь, я вижу, как ты смотрел на меня. Все это время, ты смотрел на меня, как на урода... как на Психа, которого надо уничтожить.

– А это не так?

Я вздрогнула, точно от жесткой пощечины. Мои глаза обратились в сторону парней. Они, по-прежнему, стояли на своих местах, напряженные и угрюмые. Не знаю, из-за чего именно, но подозреваю, что мы оба напустили здесь шума.

Я судорожно сглотнула.

Что же... он хочет знать. Прекрасно. Мне уже все равно.

– Признаю, – я мучительно свела брови. Шило перекатился на другое плечо, выпуская язычок. – У меня нет парня. И, я приревновала тебя. – Я взглянула на Трэвора. Его взгляд оставался таким же мрачным. Мертвым. Я вздохнула, потянувшись за рубашкой, нервно комкая ее в руках. Я отвернулась, собираясь уйти, как рука Трэвора ухватила меня за плечо. Боль, точно пинок под дых, ударила в грудь, стремительно разливаясь по всему телу. Я вскрикнула и Шило зашипел. Его тело, молниеносно устремилось к руке, широко раскрыв пасть. – Нет! – боль подкосила мне ноги, но я, чудом удержалась, отскакивая назад и одергивая змею. Мой взгляд поймал сожаление в лице Трэвора. В его иссиня-черных глазах, плескалась мука и отчаяние. Я попятилась назад, обхватив свое ноющее плечо. – Ты был прав... я должна была оставить тебя.

ГЛАВА 6

Я нашла свою сумку в своем шкафчике. Дверца, была вскрыта, а она лежала там. Только один человек, мог это сделать. Трэвор Блэк.

После того, что случилось на улице, я просидела, как дура, на пожарной лестнице, едва сдерживаясь, чтобы не разрыдаться.

Слабая... я не была слабой, пока не встретила Трэвора. Пока он не сказал это вслух. А теперь, я и вправду, чувствую себя никчемной человечинкой в гостях у сказки.

Спасибо Господи, что никто не зашел на лестницу, чтобы поговорить со мной или успокоить. Спасибо, что меня оставили наедине с мыслями и эмоциями.

Шило не двигался, и я была благодарна ему. Ну, конечно, ведь поблизости нет сверхъестественных мальчиков.

Я нахмурилась, вешая сумку через плечо.

Как теперь мне дышать одним воздухом с Трэвором, после того, как я призналась в ревности? Черт, я сказала это, не потому, что он прижал меня к стенке, или запугал угрозами своей вселенской силище... я устала сопротивляться. Иногда, стоит не просто признать очевидное, а избавиться от них. Только... я, вот, не испытала облегчения, сказав Трэвору, что приревновала его к крашеной девке и в том, что у меня нет парня. Да, я хотела позлить его, потому что он причинил мне боль. Но, его шантаж... он, как всегда, оказался верхом пилотажа.

Коридор пустовал, а в тишине, раздавалось лишь тиканье настенных часов и глухие отголоски шагов.

Дома меня ждет разговор с родителями. Мне придется что-то придумать, чтобы отмазаться от змеюки. Даже не знаю, что...

Мама, я подумала и решила, что хочу обколоть себе руку чернилами?

Или, мама, не переживай, если вдруг, мой узор, случайно оживет и захочет перекусить из одной тарелки со мной.

Так это должно выглядеть?

Я покачала головой и захлопнула дверцу, но она не желала поддаваться. Пришлось пару раз долбануть ее кулаком, чтобы чертова хреновина, зацепилась за замок.

Гррррррр...

Я посмотрела на часы. Еще три урока мне придется где-то ошиваться, чтобы в конец не добить маму.

Выйдя на улицу, я глянула на перевернутый столик и поднос с разбросанными остатками еды, на которую накинута местная птица.

Как вспомню, так вздрогну. Хватило только одного взгляда Трэвора, чтобы понять, насколько я ему противна с клеймом Ангуса. Черт, тогда, почему он целовал меня, раз я вызываю в нем отвращение? Неужели, думал о чем-то возвышенном, чтобы не блевануть?

О, это было бы самой гадкой вещью, узнай я об этом.

Я двинулась вдоль сетки, огораживающей стены школы. Все никак не могу привыкнуть к тому, что когда-то, здесь стояла психлечебница... а Трэвор Блэк и его друзья – выходцы этой больницы. Психи, которых подвергали опытам, пичкая запрещенными препаратами, чтобы исцелить болезни. Да, а в итоге, у них проявились странные способности, и теперь, за ними вроде как охотятся. Ну, Ангус уже попробовал и потерпел поражение.

И во всем этом дерьме, я увязла по шею.

Господи, мне действительно стоило свалить отсюда. Забрать семью и далеко-далеко уехать. Сделай я так, то никогда бы не заимела подарок Ангуса. Не испытывала бы боли от прикосновения или ищейского нюха на Психов... полнейшая задница.

У меня пиликнул сотовый. Мама хочет напомнить мне о предстоящем разговоре и жестоким наказании?

Я пробежалась взглядом по тексту: «Милая, что ты будешь на обед?».

Какого... Шило шевельнулся.

– ... не переживай. – Донеслось за спиной. Я резко остановилась, стиснув сотовый пальцами. – Они не накажут тебя.

Выдохнув, я возобновила движение. Не думаю, что Трэвор ждет признательности. С другой стороны, он показал себя с самой худшей стороны. Возможно, мне стоит его бояться.

Я снова остановилась, развернувшись к нему. Трэвор стоял под деревом, сохраняя между нами дистанцию.

Я думала, как бы выразить ему благодарность, чтобы показать, насколько хорошо он сломал меня, указав на мою человеческую слабость. Да, по его словам, я ничуть не отличаюсь от котенка, которого только-только собираются приучать к туалету. Представим, что я тот самый котенок, и сегодня, Трэвор, ткнул меня носом в место, где я не должна была гадить.

Я опустила голову.

– Спасибо за твою доброту. – Придать голосу робости, у меня получилось уж слишком явно. – И прости, что вела себя...

– ... Кристалл...

– ... не подобающим образом. Я действительно должна была послушать тебя...

– ... Кристалл, черт возьми!

Я вздрогнула от его крика.

– Прости, я больше не буду. – Я уставилась на носки его ботинок. Они стояли вплотную с носками моих кед. – Мне не следовало...

– ... Боже, заткнись, ты уже! – рявкнул он. Я заткнулась.

Нуууу... возможно, это не то, на что я рассчитывала. Вызывать жалость или строить из себя робкую дурочку, тоже не в моей природе. Поэтому, я так поняла, что Трэвор, принял мои слова, как издевку, а не как извинение или почтение.

– Посмотри на меня.

Я сглотнула. В груди зашевелилось, точно сердце сделало оборот вокруг своей оси.

Когда я подняла голову, встречаясь с его взглядом, его глаза были... бирюзовыми.

– Кого ты строишь из себя, Кристалл? Обиженную девочку или оскорбленную, мужской перчаткой, леди?

Эээ... а это не одно и то же?

– Я всего лишь поблагодарила тебя. – Именно сейчас, мне захотелось сложить ладони в молитве и поклониться. Черт, смех начал подниматься во мне. Нервы ни к черту. – Более, я тебя не потревожу. – Я все же коротко кивнула ему и стала отворачиваться, как рука Трэвора поймала меня за предплечье и в следующую секунду, я уже была, прижала к дереву, а он нависал надо мной, в унисон шелестящей кроны.

– Ты будешь тревожить меня, – он протяжно выдохнул, сдвинув брови. Его рука потянулась к моим волосам. – Ты волнуешь меня. Черт, Кристалл, зачем ты так со мной?

Я вскинула брови. Притворная робость испарилась.

– Чего ты хочешь от меня Трэвор? Я уже сказала все, что ты хотел знать. В чем мне еще надо признаться? В любви? Ее нет. В симпатии? Она была, пока ты не посмотрел на меня, как на прокаженную.

– Кристалл...

– ... пожалуйста, Трэвор. – Я выдохнула. – Отпусти меня. – Его взгляд несколько долгих, мучительных секунды, удерживал мой. После, он отошел, опустив голову.

– Прости. Я не хотел обижать тебя и пугать. – Трэвор поднял на меня глаза. Они снова стали цвета беспокойного моря. – Я не хотел делать тебе больно.

Я отлипла от дерева.

– Не. Надо.

Я не стала реветь, умолять или бежать прочь, как, наверное, бы сделала слабохарактерная девушка. Я, пусть и девушка, но не могу рыдать каждый раз, как мне говорят гадости или обижают. Я лучше разозлюсь или что-нибудь разобью, чем дам волю истерики. В моем понятии – истерика, это слет с катушек, когда дом трясется, а стены рушатся.

Но зато какой после этого бешенный секс... всплыли слова Трэвора в моей голове.

О, я прекрасно помнила, как родилась эта фраза.

Пока он разогревал лазанью для ужина, то выпытывал у меня, не прорвало ли у меня плотину.

Черт, даже после того, как я призналась ему, что невинна, он продолжал меня преследовать. Может... может, у него бзик на девственниц? Может, это бзик всего Бристолья? А, что если, я единственная девственница здесь и для Трэвора, этот крохотный изъян, портит всю картину маслом?

Безобразия.

Определенно, надо завязывать с Трэвором. Найти нормального парня... правда, не знаю, как он отреагирует, если увидит двигающуюся змею... ох, неужели, я так и останусь девой, до скончания веков?

Я отмахнулась от мыслей, концентрируюсь на музыке, что играла в наушниках.

Ветер гулял по улицам, приятно холодя мою кожу, проскальзывая под свободную рубашку. Не только мне было приятно ощущать свежесть, Шило, так же, блаженно издавал урчание, нежась под кислородными ласками.

За ужином, мы ели, мои любимые ребрышки. Такое объедение! Впервые, за несколько дней, я ела с удовольствием, по-настоящему, чувствуя расслабление и восторг. Ох, как давно это было, когда мы собирались всей семьей за столом и просто говорили. Папа о дальнейших планах постройки библиотеки, мама о пациентах... Шин, Шин, как всегда был на половину в приставке, за что пару раз мама дала ему подзатыльник, пригрозив, если он еще раз сядет за стол с этой дрянью, то она сделает из нее сочную отбивную.

В целом, вечер прошел спокойно и я, правда, чувствовала себя, как в раю, среди любящих и любя-ненавидящих, меня людей.

Уже в кровати, Шило, самовольно дезертировал с меня; видимо, ему было не очень, когда я спала на боку, придавливая его крупное тельце. Он устроился у меня в ногах, сложившись в кольцо, и задремал, периодически высовывая раздвоенный язычок.

Я решила почитать перед сном книгу, по которой надо было написать сочинение. На пятой странице, в стекло что-то глухо клацнуло.

Вот, черт. Если это опять Трэвор или его друзья по оружию, пришли поднять мне настроение, то я точно что-нибудь сброшу на них. Даже, ноутбуком не пожалею.

Распахнув окно, я перегнулась через подоконник, заметив в рассеянном свете фонарей, женскую фигуру. Белые волосы и нелепая кофточка, выглядели смазано.

Что за чудо-юдо?

Это же та самая блондинка, что целовала Трэвора!

Как она узнала, где я живу?

– Выходи, поговорим. – Сказала она, задрав голову.

– Во-первых, кто ты такая? Во-вторых, какого черта ты опшиваешься на моем газоне? А в третьих...

– ... а в-третьих, спускайся и мы поговорим.

Я открыла рот от возмущения. Обернувшись на дремавшего Шило, я пораскинула мозгами, предполагая массу поводов для разговора ночной гостью.

Трэвор обмолвился, что я, типо с ним?

Но, это не так. Я не с ним, и вряд ли буду, после того, как он смотрел и что говорил мне.

Ревность блондинки?

Необоснованно. Я не претендую на роль девушки Трэвора. Если он игнорирует ее, это не значит, что вина лежит на мне.

Может, она не человек, и это уловка, чтобы вырубить меня?

Шило не реагирует, иначе, шипел бы вовсю.

Я отошла от окна, машинально натягивая спортивные штаны и толстовку, еще раз глянув на Шило.

– Слышь, парень? Не хочешь прогуляться?

Он поднял голову, лизнув языком воздух.

– Я серьезно. Что если твоей хозяйке грозит опасность?

Шило опустил морду на свое тело и прикрыл глаза.

Вот, же поганец. Ну, если это блондинистое чудо на меня нападет, я самолично, пуцу его на сумку.

Забравшись на подоконник, я в шаг, запрыгнула на водопроводную трубу и ловко спустилась вниз. Не стоит лишний раз будить родителей.

Шагнув к блондинке, я сунула руки в карманы худи, разглядывая ее.

Она, была выше меня дюймов на пять, и намного худее, чем показалось в баре. При близком расстоянии, и в неудачном свете, ее кожа, выглядела болезненно-бледной, а густоподведенные, карие глаза – стеклянными. Волосы, которые гладко обрамляли ее вытянутое лицо, отливали грязно-желтым.

– Я слушаю.

– Ты приезжая. – Она оглядела меня с ног до головы. – Это сразу видно.

Зато я, вижу, что ты деревня. Похоже, что у нее из гардероба, только эта затрапезная кофта и кожаная юбка. Она, и вправду, смахивает на шлюху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.